

ОТКУПЩИКИ ПРОТИВ ВОЙСКА ДОНСКОГО (из истории таможенного дела на Нижнем Дону в XVIII в.)

Одним из малоизученных вопросов истории таможенного дела России периода позднего Средневековья — раннего Нового времени остаются «взаимоотношения таможенных и кабацких голов и откупщиков с государственными властями в центре и на местах, а также с населением городов и уездов»¹. Особый интерес эта проблема приобретает с учетом того, что осязаемый отпечаток на взаимоотношения сторон зачастую накладывала региональная специфика той или иной области России, в которой функционировала конкретная таможня. К числу российских регионов, имевших в прошлом ярко выраженные культурные, экономические и политические особенности, относится земля Войска Донского (с 1870 г. — Область войска Донского). В данной статье мы попытаемся рассмотреть взаимоотношения таможенных откупщиков с властями Войска Донского в течение короткого временного отрезка. Прежде чем перейти к существу вопроса, совершим краткий экскурс в историю российского таможенного дела на Нижнем Дону.

Официально приняв подданство правящей российской династии Романовых в 1671 г., донские казаки еще довольно длительное время сохраняли свою экстерриториальность и автономию. Включение Донского края в сферу таможенного контроля Российского государства стало прямым следствием активизации его внешней политики в регионе. Первая российская таможня на Нижнем Дону была учреждена в Азове в сентябре 1698 г., то есть через два года после взятия города Петром I². В июне 1700 г. начался сбор таможенной пошлины в новом городе-крепости Троицком на Таган-роге³. Но эти города располагались за пределами территории Войска Донского. После возвращения Азова Турции и разрушения Троицкого по условиям Прутского мирного договора 1711 г. таможня появилась во временном укреплении Транжамент, построенном на Монастырском урочище ниже Черкаска (ныне — станица Старочеркасская Аксайского района Ростовской области). В 1712 г. Транжамент был разрушен и вместо него выше Черкаска построили новую одноименную крепость, куда перенесли и таможню. Первоначально таможенные пошлины собирались в Транжаменте «на вере», но 28 сентября 1720 г. их сбор был отдан на откуп⁴. Таким образом, можно говорить о введении таможенного контроля в земле Войска Донского (более того — в непосредственной близости с ее административным центром) в 1711–1712 гг.

Сбор таможенных пошлин на Дону был сопряжен с многочисленными трудностями процедурного характера. Дело в том, что еще в сентябре 1615 г. правительство предоставило донским казакам право на беспошлинную тор-

говлю, которое Войско Донское на протяжении XVII в. последовательно отстаивало, неоднократно добиваясь от центральной власти его подтверждения. В середине XVII в. был окончательно узаконен запрет на взимание пошлин с донских казаков, везущих из приграничных южнорусских городов на Дон «хлебные запасы», оружие и боеприпасы⁵. Однако помимо самих казаков на Дону издавна торговали русские купцы, в большом количестве съезжавшиеся в Черкасск, являвшийся местным центром торговли⁶. Разумеется, большинство приезжих купцов стремились попасть в Черкасск, минуя таможенную в Транжаменте, что не могло не повлечь за собой ответных мер со стороны государства. В декабре 1720 г. на Дон было послано распоряжение «для проезду купецких всяких чинов людей, которые... мимо нового Транжамента, нехотя... пошлинных денег платить, другими дорогами ездят, на тех дорогах поставить караулы, где наперед сего были, или где пристойно к тому,... а где глухие дороги те засесть или поставить надолбы»⁷. В последующие годы транжаментские таможенники активизировали свою деятельность в этом направлении. Вместе с солдатами Елецкого пехотного полка и казаками конного полка полковника Н. Васильева из гарнизона Транжамента они стали устраивать караулы и разъезды у мостов и в степи, в 30 верстах от крепости, за р. Аксай, на ерике Карагиче, и в других местах. Это вызвало недовольство Войска Донского, которое в 1725 и 1726 гг. дважды жаловалось в правительство на притеснения со стороны таможенных откупщиков из Транжамента. Войсковые власти обвиняли их в том, что они «ловят, турбуют, правят и берут силно пошлинные денги» с казаков, везущих в Черкасск по суше или по Дону мед и прочие товары из «верховых» Урюпина и Луганского городков (современные город Урюпинск в Волгоградской области и станица Луганская на Украине). Прошение Войска Донского о защите было рассмотрено на заседании Верховного тайного совета и удовлетворено. Указом от 28 февраля 1727 г. транжаментским таможенникам запретили взимать пошлину с казаков и задерживать их на заставах. Посланная на Дон грамота с изложением этого указа подтолкнула войскового атамана А. И. Лопатина к самоуправству. Посланный им во главе большого отряда казаков старшина Хрисанф Гаврилов силой захватил на заставах у Большого лога и у ерика Карагич двух целовальников и привез их Черкасск. Пытаясь добиться ликвидации застав, в начале 1728 г. Войско Донское обратилось к командующему Украинским корпусом генерал-фельдмаршалу князю М. М. Голицыну с просьбой, чтобы целовальники, «кои на откупу держат таможенную, в степи за рекою Аксаем и на речке Карагиче и в прочих против Черкаскаго местах застав и разъездов не имели», и не взимали пошлин с торговцев, которые везут из Малороссии и Слободской Украины в Черкасск «хлеб и прочее харчевое ... и меняют на рыбу или на деньги продают, и со оною рыбою возвратно отъезжают». Свою просьбу казаки мотивировали тем, что целовальники «только откупили

в Транжаменте таможно, а не в Черкасском и не в степи». Если же они по-прежнему будут иметь заставы в степи и взимать на них пошлины с приезжих торговцев, последние из-за этого могут прекратить привозить в Черкасск продовольственные товары, без которых казакам, «будучи при пограничном месте, пробыть весьма нужно и взять будет негде». Аналогичное прошение Войско Донское направило в Военную коллегию. Результатом этого стал выход 17 мая 1728 г. очередного указа Верховного тайного совета, запрещавшего задерживать на заставах не только казаков, но и торговцев, везущих в Черкасск продовольственные, «а не другие какие купеческие товары»⁸.

В 1730 г. выше Черкаска, близ Васильевских бугров, развернулось строительство новой крепости Святой Анны, призванной заменить Транжамент⁹. Уже в 1732 г. в строящейся крепости был организован сбор таможенных пошлин, который Воронежская губернская канцелярия вместе с кабацким сбором отдала на откуп воронежским посадским людям Акинфию Кривошеину, Петру Нечаеву и Андрею Титову сроком на четыре года. Выплачиваемая компаньонами ежегодно сумма откупа составляла 1700 руб. Выплата производилась частями — по третям года, то есть каждые четыре месяца¹⁰. Следует отметить, что история торговли и таможенного дела в крепости Св. Анны крайне слабо разработана в историографии. Наиболее подробно (но все же фрагментарно) этот вопрос рассмотрел Ю. А. Мизис. К сожалению, исследователь допустил досадную историко-географическую ошибку, связав расположенную в низовьях Дона крепость с дворцовым селом Анна на р. Битюг (ныне – поселок городского типа Анна, районный центр Воронежской области)¹¹. Это не могло не исказить восприятие приведенных в монографии Мизиса данных о торговле в крепости Св. Анны, которые следует рассматривать в совершенно ином ракурсе и контексте.

Новая таможня также оказалась неспособной полноценно выполнять свои функции, так как ей не удалось распространить свой контроль на приезжих купцов, торговавших в Черкасске. Однако, в 1732 г. таможенным откупщикам удалось добиться от Военной коллегии издания указа, разрешавшего командующему крепостью генерал-майору И. В. Стрекалову «для выемки кормчеств и утаенных и неявленных товаров как мимо крепости Святыя Анны по глухим дорогам, так и в Черкасское, по требованию их посылать из крепости Святыя Анны из гарнизонных салдат сколько надлежит по рассмотрению»¹². Воронежские предприниматели и в дальнейшем проявили настойчивость при отстаивании интересов казны, так как от этого напрямую зависел их собственный доход. 7 июля 1733 г. в донесении новому командующему крепостью генерал-майору И. М. Шувалову они сообщили, что многие купцы из Черкаска «проезжают тайно не объявля своих товаров крепости Святыя Анны в таможне, и не заплатя указных пошлин, мимо оной крепости на реку Аксай, також и из других многих городов, и не приезжая

в Черкасской на оной реке Аксае привозят многие товары, и не объявляя в таможене выписей, продают тайно без платежа... пошлин, и внов покупают товары, и отъезжают не являсь же...». В этой связи откупщики просили генерал-майора «для непропуску приезжающих из Черкасского мимо крепости Святыя Анны с неявленными товары купцов определить на реку Аксай пристойное число из гарнизонных солдат, коликое число повелено будет». 28 августа Шувалов доложил об этом в Военную коллегию, отметив, что с момента его приезда в крепость Св. Анны на р. Аксай «караулу не имелось». Генерал счел предложение таможенников резонным и одобрил идею постановки на Аксае караула, предложив от себя укомплектовать его штат не только гарнизонными солдатами и казаками полка Н. Васильева, но и донскими казаками, чтобы они могли совместно осматривать товары у проезжающих купцов¹³.

В ноябре 1733 г. донесение в Военную коллегию послал А. Кривошеин. Он писал, что казаки и другие торговцы, закупив разные товары в великороссийских и малороссийских городах, объезжая крепость Св. Анны «приезжают на усть речку Аксай и где имеют немалую торговлю, не платя... пошлин, отчего в зборе имеетца немалой недобор». Кроме того, откупщику были известны факты провоза оттуда в Азов и в Россию различных товаров «под видом съестных таваров бес платежа пошлин глухими дорогами, которые по указом велено перерыть». На основании этого Кривошеин просил коллегию повелеть указом собирать пошлину с торгующих у устья Аксаи купцов и казаков, и для этого «определить при усть Аксаи салдат». Войску Донскому, по мнению откупщика, от этого «обиды никакой быть не может, ибо с съестных таваров никаких пошлин не беретца»¹⁴. Вскоре Кривошеин приехал в Петербург и дал показания в Военной коллегии. Он разъяснил, что в заключенном с ним контракте о взятии пошлин с торгующих при устье Аксаи не упоминается лишь потому, что в соответствии с нормой действующего законодательства купцы априори должны являться с товарами в таможене, «но они, не являсь, проезжают мимо на Аксай и в Черкасской, и выписей не объявляют». Кроме того, в соответствии с контрактом, коменданты крепости были обязаны «в зборе тех пошлин чинить им всякое вспоможение и давать караулы и учредить заставы»¹⁵.

В декабре 1733 г. рассмотрение дела о донской торговле было передано Военной коллегией в вышестоящую инстанцию — Правительствующий Сенат. В посланном туда 8 декабря донесении, подписанном тремя членами Военной коллегии во главе с президентом — графом Б. К. Минихом, содержалось предварительное решение данного вопроса в восьми пунктах. Относительно предложения таможенных откупщиков крепости Св. Анны и генерал-майора Шувалова «определить на реку Аксай пристойной караул» из гарнизонных солдат и казаков полка Н. Васильева «для непропуску купцов с товарами» мнение коллегии было следующим: «...понеже напред сего при

оной реке гарнизонного караулу и пошлинного збору не бывало, как о том... откупщик в Военной коллегии скаскою и сам показал, что отдан им кабацкой и таможенной збор на откуп при крепости Святыя Анны, а о зборе на Аксае пошлины в заключенном с ними контракте не написано, того ради и ныне на оной речке караулу определять и пошлин збирать не надлежит, дабы тем казакм обиды не учинить, и прежних их обыкновений не нарушить»¹⁶. В целом предлагаемое Военной коллегией решение проблемы не удовлетворяло находившегося в столице Кривошеина, и он вынужден был искать справедливость в Сенате, куда в январе 1734 г. и направил свое подробное донесение. В нем он подверг обоснованной критике мнение Военной коллегии по каждому пункту. В частности, Кривошеин показал, что при прежних таможенных откупщиках Мине Русинове и Григории Проскурякове от Транжамента «караулы имелись на реке Аксае, и на речке Карагиче издавна, а не вновь», и пояснил, что в соответствии с действующим законодательством донские казаки обязаны платить таможенную пошлину за товары, которые они привозят из Москвы, с Макарьевской ярмарки и из других городов, так как полученные на эти товары таможенные выписи они должны предъявлять в крепости Св. Анны. Но чтобы не делать этого, казаки «проезжают утайками глухими дорогами» через р. Аксай и ерик Карагич, на которых, по мнению откупщика, «надлежит быть караулом по прежнему», чтобы все торговцы ездили «прямою дорогою» в крепость для объявления там выписей на товары, и платежа пошлин. Что касается отсутствия у таможенных откупщиков права на сбор пошлины вне крепости Св. Анны, то Кривошеин предлагал выйти из этого положения следующим образом: включить район устья р. Аксай в территорию крепости, поскольку «через Аксай проложена глухая дорога, которая от крепости в самом малом разстоянии», и по которой крепость объезжают не только донские казаки, но и армяне, греки и русские купцы, продающие свои товары за турецкую границу без уплаты пошлин. Кроме того, караул у р. Аксай должен быть установлен в соответствии с нормой именного указа 1723 г. о борьбе с контрабандой¹⁷. Однако сенаторы не приняли доводы откупщика во внимание.

Итогом рассмотрения дела в Сенате стал изданный 10 января 1734 г. указ, регламентирующий торговую и таможенную деятельность на Дону. Во втором пункте данного указа говорилось: «...на Аксае, где до сего времени заставы не было, ... вновь до указа ныне не ставить». В соответствии с пятым пунктом, генерал-майору Шувалову запрещалось посылать в Черкасск солдат для проведения таможенного досмотра. Указ был послан в три коллегии: в Военную, Камер- и Коммерц-¹⁸. 21 января Военная коллегия направила Шувалову указ, а Войску Донскому — грамоту аналогичного содержания¹⁹. В крепости Св. Анны указ получили 18 марта²⁰.

Сенатский указ, разумеется, разочаровал таможенных откупщиков крепости Св. Анны, предприятие которых несло огромные убытки. В августе 1734 г. откупщик П. Нечаев послал в Военную коллегию донесение, в котором пытался убедить ее в нецелесообразности ограничения таможенного контроля пределами крепости Св. Анны, где «никаких торгов и ярмонок никогда не имеетца, а все российские купцы торгуют в Черкасском». Именно в расчете на обложение пошлиной приезжающих в Черкасск купцов воронежские предприниматели и взяли на откуп таможенный сбор в крепости, выплатив государству высокий оклад. В этой связи Нечаев просил Военную коллегию приказать «для непропуску проезжающих из великороссийских городов в Черкасское с неявленными товары купцов определить на реках Дону и Аксае короул», а также разрешить посылать в Черкасск солдат для проверки товаров, тайно провезенных мимо крепости Св. Анны²¹.

После повторного обсуждения вопроса в сентябре 1734 г. Военная коллегия приказала: «для непропуску купецких людей с товарами на Аксае реке, где преж сего заставы не бывало, и ныне до указу не ставить, как о том состоявшейся в Правительствующем Сенате и посланной из Военной коллегии указ повелевает». Указ об этом был оформлен лишь 13 июня 1735 г. и послан в крепость Св. Анны 17 июня, где его получили 22 июля²². На этом завершилась пятилетняя борьба откупщиков с Войском Донским, окончившаяся победой сословных интересов донских казаков над фискальным интересом государства. Позиция правительства в этом конфликте свидетельствует о том, что лояльность донского казачества для него была намного важнее фактора экономической целесообразности.

Таможенный откуп в крепости Св. Анны в дальнейшем просуществовал недолго. В соответствии с указом Воронежской губернской канцелярии, полученным в крепости 6 сентября 1736 г., в начале следующего года откуп был ликвидирован, и сбор таможенных пошлин перешел в руки выборных «верных» сборщиков из купеческого сословия, службу которых контролировала гарнизонная канцелярия²³. После этого борьбу с Войском Донским в интересах таможенной политики Российской империи на месте возглавил комендант крепости Св. Анны — высший представитель государства в регионе. Но это уже тема отдельного исследования.

Примечания

¹ *Раздорский А. И.* «Меж двух огней»: Два док. о взаимоотношениях тамож. и кабац. откупщиков с воеводами и местным населением Курска, 1630-е гг. // Исторический архив. 2003. № 3. С. 205.

² ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 213. Л. 6–6 об.; Там же. Оп. 2. Д. 117. Л. 3 об.; Воронежские петровские акты, хранящиеся в архиве Воронежского губернского статистического комитета / Под ред. Ф. К. Яворского. Вып. 1. Воронеж, 1872. № СХVII. С. 163; *Лушкаренко А. А.*

Приазовский край в конце XVII — начале XVIII в.: (Очерки заселения и хоз. освоения): Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1966. С. 267–268. См. также: *Андрющенко О. В.* Азовская таможенная книга 1698–1699 гг. как исторический источник // Страницы российской истории: Сб. науч. ст. Воронеж, 2005. — В вышедшей позже монографии О. В. Андрющенко указала ошибочную дату организации таможни и кружечного двора в Азове — 1697 г. (*Андрющенко О. В.* Население и администрация города Азова в 1696–1711 годы. Воронеж, 2008. С. 213–215).

³РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 74. Л. 369.

⁴РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–1 об.; Там же. Д. 19. Л. 1–1 об.; Там же. Д. 35. Л. 52, 120, 179, 193–193 об.; РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 466. Л. 480 об.; Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета, 1726–1730 гг. / Изд. под. ред. Н. Ф. Дубровина. Т. 3. СПб., 1888. С. 165. (Сб. РИО; Т. 63).

⁵*Чулков М. Д.* Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах... Т. 2, кн. 1, пол. 1. СПб., 1785. С. 21; Материалы для истории Войска Донского: Грамоты / Сост. И. П. Прянишников. Новочеркасск, 1864. С. 23–24; Статистическое описание Земли донских казаков, составленное в 1822–32 годах. Новочеркасск, 1891. С. 277–178; *Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006. С. 305.

⁶*Новосельский А. А.* Из истории донской торговли в XVII веке // Изв. 1948. Т. 26. С. 198–212; *Пронштейн А. П.* Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д., 1961. С. 97–98, 100; *Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья... С. 275–302, 307–309.

⁷РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 888. Л. 583 об.–584; Ф. 273. Оп. 1. Д. 29 998. Л. 10–10 об.; РГВИА. Ф. 13. Оп. 1. Св. 37. Д. 83. Л. 1010.

⁸Протоколы, журналы и указы... Т. 3. № 87. С. 162–164; Там же. Т. 5. СПб., 1891. № 196. С. 345–348. (Сб. РИО; Т. 79); ПСЗ. Собр. 1. Т. 7. № 5021; Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лишиным / Под ред. А. А. Карасева, Х. И. Попова. Новочеркасск, 1894. Т. 2, ч. 1. № 22–23. С. 28–29.

⁹РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 35. Л. 1; ПСЗ. Собр. 1. Т. 8. № 5515. С. 255–256; № 5681. С. 386; *Ласковский Ф. Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 3. СПб., 1865. С. 253–258.

¹⁰РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 466. Л. 482, 483 об.; РГВИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3. Л. 508.

¹¹*Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья... С. 199–200, 209, 346, 638, 662.

¹²РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 466. Л. 465 об., 475, 483 об.

¹³РГВИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3. Л. 473–473 об., 475 об.–476.

¹⁴Там же. Л. 491–491.

¹⁵Там же. Л. 508–508 об.

¹⁶РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 466. Л. 459–460 об.

¹⁷Там же. Л. 483–486.

¹⁸Там же. Л. 487–488; Опубликовано: ПСЗ. Собр. 1. Т. 9. № 6530. См. также дублирующий указ Сената Военной коллегии от 14 января 1734 г.: РГВИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3. Л. 513–514.

¹⁹РГВИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3. Л. 516–517; Акты, относящиеся к истории Войска Донского... Т. 2, ч. 1. № 72. С. 78–80.

²⁰РГВИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3. Л. 519, 526 об.

²¹Там же. Л. 508–508 об.

²²Там же. Л. 533–535.

²³РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Кн. 857. Л. 64; Там же. Ф. 273. Оп. 1. Д. 29 998. Л. 12 об., 13 об., 49, 65.